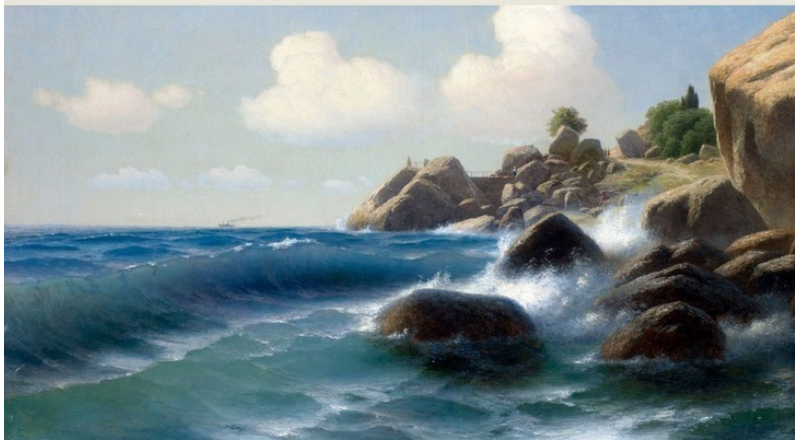

Игорь Шиповских

**СКАЗКА О ЮНОЙ
ДЕВОЧКЕ КРИСТЕ
И БЛАГОРОДНЫХ
ДЕЛЬФИНАХ,
СПАСШИХ ЕЁ**

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о юной девочке Кристе
и благородных дельфинах,
спасших её. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42757032

ISBN 9785449693730

Аннотация

Сказка о дружбе людей и обитателей океана, о девочке и дельфинах, о превратностях судьбы и счастливом стечении обстоятельств, о том, как бывает милостива природа и коварен человек, о юношеской любви и девичьей привязанности, о сиротстве и обретении семьи и ещё много о чём. А действие этой истории происходит в далёкие времена первых морских путешествий на парусных кораблях, когда случались самые невероятные приключения и их порой абсолютно негаданные последствия. О том-то и пойдёт речь...

Сказка о юной девочке Кристе и благородных дельфинах, спасших её

Новелла-сказка

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-4496-9373-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Уж сколько разных легенд, сказаний и мифов сложено, написано и рассказано о чудесных жителях морей и океанов – дельфинах. А ведь их по всему миру обитает несколько десятков видов. Есть и тихоокеанские дельфины, и амазонские, и черноморские, и малазийские, и гренландские, и даже речные, и везде к ним относятся более чем положительно. Хотя есть на карте и такое поселение, где бедняг ни за что ни про что губят, руководствуясь лишь якобы обычаем пред-

ков. А происходит такое бесчинство на северном архипелаге, принадлежащем Дании. Но это варварство, пожалуй, исключение. В большинстве своём люди относятся к дельфинам весьма дружелюбно и даже боготворят их.

Например, на одном прекрасном острове в далёкой Полинезии дельфинов почитают, словно божеств и причисляют их к прародителям всего человечества. Однако справедливости ради надо заметить, что на этом прекрасном острове не сразу стали почитать и славить дельфинов. Изначально в далёкой древности к ним относились как к конкурентам или соперникам. Не сказать, чтобы их ненавидели, такого не было, и не губили, как это делают в Дании, а скорее опасались и старались избегать с ними встреч. Что вполне оправдано, ведь в те далёкие времена, впрочем, как и сейчас, коренное население острова или, проще говоря – аборигены, занимались только рыбалкой, рыба была их основным продуктом питания, так же, как и у дельфинов, а отсюда и соперничество.

Нет, ну конечно на острове имелись, и сейчас имеются, множество плодоносящих растений; разных там экзотически фруктов, пряных трав, кореньев и даже овощей. Но это всего лишь вспомогательные приправы к основному блюду, к рыбе. Одним словом, аборигены племени на острове были рыбаками. С утра выходили в океан на своих скромных лодчонках-долблёнках и добывали пищу на весь день, а то и на два, всё зависело от улова. Уж так исстари повелось, каждый день

рыбалка, но и дельфины делали то же самое.

Прямо с раннего утра занимались рыбалкой, и ничего другого для них важнее не было. Вот и получалось, что интересы аборигенов и дельфинов неумолимо пересекались, это и есть конкуренция. Не раз случалось так, что люди и дельфины встречались в океане, а целью их улова был один и тот же косяк рыбы. И тогда дело доходило, чуть ли не до драки. Аборигены махали вёслами, кричали, стараясь отогнать дельфинов, а те в свою очередь тыкались своими острыми носами в борта рыбацких лодок. Но тыкались не особо сильно, а так, лишь бы отпугнуть людей от косяка рыбы.

В общем, мира между обитателями океана и жителями острова тогда не было. Шла этакая вялотекущая вражда. Отчего аборигены, несомненно, страдали. А самый важный и влиятельный человек племени, но конечно после вождя, колдун, или проще говоря, шаман-лекарь, не раз насылал проклятья на дельфинью стаю и предлагал всех их уничтожить.

– Давайте я сделаю ядовитый отвар из священного дерева, ... а вы изольёте его на головы этих бестий, дельфинов!... Они все сгинут в пучине океана, и тогда рыба будет только нашей!... – неоднократно предлагал он рыбакам племени. Однако вождь племени был мудрее колдуна, и всякий раз останавливал его.

– Я уже много раз говорил тебе, что нельзя этого делать!... ведь твоим ядом мы отравим не только дельфинов, но и всю

рыбу вокруг!... И даже если она попадёт нам в сети, её просто нельзя будет съесть,... потому что яд и нас убьёт!... Или что ещё хуже, оставшаяся рыба навсегда уйдёт из наших вод, ... тогда мы умрём долгой и мучительной смертью от голода!... Так что нам твой метод не подходит,... к тому же рыбаки племени отважные и проворные мастера своего дела!... Они столько раз отгоняли дельфинов от рыбы и возвращались с уловом, что не приходится сомневаться, наше племя и дальше будет жить сыто,... так что пока мы ничего не будем менять... – умно и взвешенно, уже в который раз возражал колдуну вождь, и рыбаки снова отправлялись в океан.

Племя продолжило жить по-старому, а противостояние людей с дельфинами сделалось неотвратимой обыденностью. Колдун хоть и злился на вождя, но в прямые дразги с ним более не вступал, понимал, что авторитет вождя непрекаем и спорить с ним себе дороже. А потому всё так дальше и пошло, и длилось не один год. Однако всё изменилось после одной весьма значимой и интересной истории. А случилась она по современным меркам достаточно давно, примерно лет триста или четыреста назад, а может и того раньше.

2

Тогда, в те далёкие времена, человечество уже научилось строить крепкие и быстрые корабли; фрегаты, барки, бригантины и многие другие суда. И люди на них пускались в длительные путешествия в поисках новых и пока ещё неизведан-

ных земель. И так уж совпало, что противостояние колдуна с вождём произошло именно в тот отрезок времени, когда все эти путешествия достигли своего апогея. Корабли сновали по океану ничуть не реже, чем лодки аборигенов-рыбаков. Хотя трудно даже сопоставить на каких судах ходили одни и плавали другие. Скромные лодчонки рыбаков не идут ни в какое сравнение с огромными кораблями путешественников.

Впрочем, стоит заметить, что и те и другие могли запросто затонуть где-нибудь в пучине океана, ведь водная стихия для всех одинаково опасна. Ну а для крупных судов, пожалуй, даже в большей степени. А всё потому, что корабли научились строить относительно недавно, и они были не очень надёжны, тогда как рыбацкие лодки племени прошли проверку временем, и их плавательная устойчивость была доведена до совершенства. Одним словом кораблекрушения в те далёкие времена были не редкостью, хотя их и сейчас случается немало, человек пока бессилён против могущества природы.

Так что однажды, жгучим летом, как раз в апогей путешествий, одно торговое судно шедшее курсом, не то в Австралию, не то в Новую Зеландию, или ещё куда, уж так вышло, попало в шторм. А шторм тот был немаленький, настоящий ураган, какие бывают только в Тихом океане. И это он только так называется «Тихий» океан, такое название дал ему Фернан Магелан, потому как во время его кругосветного путе-

шествия не случилось не единой бури, океан вёл себя тихо, хотя на самом деле он вовсе не тихий, а наоборот, самый страшный и непредсказуемый. В любой момент может грянуть жуткий ураган.

Но как бы там ни было, а только с началом шторма на том торговом барке сразу началась паника. Кто-то ринулся прятаться в трюмах, кто-то застигнутый порывом хлёткого ветра задержался на палубе, кто-то кинулся искать убежище под канатными бухтами, а кто-то в этом ужасном сумраке покрывшем корабль даже и про детей забыл. А вернее сказать, забыли всего про одного ребёнка, про маленькую девочку, совсем младенца грудничка, что мирно посапывала в уютной корзинке на корме. Едва ударил первый шквал и прозвучал грозный раскат грома, как молодые родители девочки, обезумев от страха, бросились спасаться в трюме, совсем забыв про своё малое дитя.

Со вторым ударом стихии барк заходил ходуном, застонали мачты, напряглись паруса, закрипела палуба. Ещё один удар бешеного шквала и уже затрещали реи на мачтах. Всего одно мгновение и хруст падающих в океан обломков рей заглушил даже рёв урагана. О, это падение было страшнее всего, корабль вмиг стал неуправляем, и его как пушинку начало бросать по волнам. И вдруг в этот момент, будто из чрева самого океана поднялся огромный, девятый вал высотой с гору. Он словно лавина обрушился на палубу корабля и смыл с неё всё, что было плохо закреплено; обрывки

канатов, старые бочонки, мешочки с песком, и в том числе корзинку с маленькой девочкой грудничком.

И вот здесь произошло настоящее чудо; шторм, словно бандит, получивший свой откуп, перестал нападать на корабль. Мощной волной он вытолкнул его из эпицентра бури и, закружив корзинку с добычей в вихре водоворота, умчал её далеко от места трагедии. А уже в следующую секунду шторм ослаб и растворился в океане, будто его и не было. На барке естественно хватились девочки, но было поздно, утрату уже не вернуть. Разумеется, спустя какое-то время команда барка привела в порядок все потрёпанные снасти и продолжила путешествие. Однако боль утраты в сердцах родителей осталась, и лишь через годы, когда у них родилось ещё несколько детей, они смирились. А вскоре барк прибыл в пункт назначения, все кто уцелел, молились и благодарили Бога за их спасение. Тем это трагическое происшествие и закончилось.

3

Ну а что же случилось с той маленькой девочкой, как она перенесла тот шторм? А собственно говоря, ничего с ней и не случилось. Она благополучно перенесла бурю, осталась наплаву и даже не поняла, что оказалась в открытом океане на волнах. Её крохотное естество восприняло шторм, как нечто чуть большее, чем обычное убаюкивание. Ей просто показалось, что её начали несколько сильнее качать, вот и всё. Отчего она, конечно, стала лишь намного крепче

спать, уж так устроены маленькие груднички. При этом случилось ещё большее совпадение.

Так уж вышло, что обломки от рей мачт, упав в океан, очутились совсем рядом с корзинкой. Их водным вихрем, как нарочно принесло к ней, и даже плотно скрепило по бокам. Получился этакий нечаянный плотик, и теперь его понесло по волнам куда-то вдаль. И чем дальше его несло, тем больше всяких водорослей и тины, плавающих обычно после шторма на поверхности, прибивалось к нему. Так что вскоре это получился уже небольшой островок жизни посреди океана.

Прошло ещё несколько часов и естественно малышка в корзинке начала просыпаться, ведь как бы ни было сладко дремать и приятно качаться на волнах, голод всегда найдёт лазейку, чтоб разбудить. Одним словом ребёнок элементарно захотел кушать. От свежего морского воздуха и сладкого покачивание на волнах проснулся грудничковый аппетит. Но утолить его было нечем и некому. Не было рядом ни мамы, ни папы, вокруг лишь один безграничный океан. И только где-то вдалеке у самого горизонта еле-еле проступали смутные очертания загадочного острова. Впрочем, кто знает, а может, это и вправду был всего лишь мираж.

Меж тем голод всё нарастал и нарастал. Вскоре малышке стало уже невмоготу. И она бедняжка поступила точно так, как делают это все дети, когда очень хотят кушать, а именно просто заплакала. И её плачь, зазвучал душераздирающим эхом над поверхностью океана, разносясь на многие ми-

ли по сторонам. Разумеется, это тут же привлекло внимание тех обитателей океана, кто скользит сразу под его поверхностью. В частности это взбудоражило молодых длиннопёрых акул-мако, которые небольшой стайкой кружили неподалёку и выискивали, чем бы им поживиться после шторма. Многие считают, что самые опасные из акул это Белые акулы, однако это заблуждение. Самыми дерзкими, коварными, быстрыми и безжалостными хищницами являются как раз акулы-мако, это именно они пожирают большую часть жертв кораблекрушений.

А здесь им подан такой ясный сигнал, в виде плача. Ну, какой же хищник откажется от столь соблазнительного приглашения, тяга хищника неудержима. И пяти минут не прошло, как вся стайка уже кружила у маленького спасительного островка из водорослей и обломков рей. А девочка всё плакала и плакала, напрасно зовя маму. Она даже и не подозревала, какую опасность навлекла на себя. Впрочем, и акулы были в некотором замешательстве. Не надо забывать, что это были молодые акулы, почти юные, малоопытные. Обычно они реагировали на звук раненой рыбы, а тут плачь человеческого младенца. Вот они и не могут понять, что это за соблазнительный звук и откуда он исходит. Осознают, что издаёт его живое существо, но какое догадаться пока не могут. Кружат и кружат под островком, ища источник звука.

И тут одна акула, что была чуть постарше и поопытней остальных, взялась своей мордой тыкать в водоросли и об-

ломки рей, пробивая в них брешь. Видимо до неё всё-таки дошло, что добыча где-то там, наверху. Ещё секунда и её острое рыло вот-вот коснётся корзинки. И тогда добыча неминуемо попадёт ей в пасть. Однако эта секунда всё и решила, её-то акуле и не хватило. Внезапно к месту событий примчались дельфины. Они тоже уловили плачь младенца. Но только они на тот момент находились чуть дальше от островка, чем акулы, потому и задержались. Хотя подоспели вовремя. Это было целое семейство дельфинов, крупный клан во главе со старшей и многоопытной самкой.

А надо заметить, что акулы и дельфины извечные и непримиримые враги. И если сравнить их по значимости в природе, представив, что дело происходит на суше, в лесу, то акулы, пожалуй, были бы там схожи с волками, ну а белая акула, самая огромная, стала бы этаким матёрым волчицей. Тогда как дельфины на берегу были бы скорее сворой дружелюбных охотничьих собак; таких как лайки, хаски, борзые, для каждого региона своя порода. Одним словом, сколько существует видов дельфинов, столько и найдётся пород собак.

Ну а те, что сейчас подплыли к островку, оказались тихоокеанскими белобокими дельфинами. Очень красивые, благородные и милые существа, хотя и с дерзким, отчаянным характером. Интуитивно чувствуя, что акулы затеяли какую-то очередную мерзость, белобокые сходу бросились на них в атаку. Своими очаровательными дельфиньими носами они мгновенно протаранили акул. И даже острые аку-

льи зубы не помогли разбойницам. Сопротивляться было бесполезно, молодые неопытные акулы не способны противостоять дельфиньему клану. Ещё секунда и акулы, всячески проклиная дельфинов, бросились наутёк. Схватка ими была вчистую проиграна. И теперь уже дельфины собрались обследовать островок, чтоб найти источник плача.

4

Кстати, дельфины намного разумней акул и практически сразу поняли, что это плачь голодного дитя, а не что-либо другое. В сообразительности и смекалке им не откажешь, они даже способны переговариваться между собой и давать друг другу имена. Притом это научный факт доказанный исследованиями ученых, а не какие-то там домыслы сочинителей. И, разумеется, первой взяла слово самая главная самка семейства, она имеет власть над всеми остальными, и к её мнению все прислушиваются.

– Хм,... по-моему, мы нашли человеческого ребёнка,... это он там плачет на островке!... Мы с вами давно уже знаем, кто такие люди, но их детёныша столь крохотного возраста встречаем впервые,... а потому прошу вас быть очень осторожными!... Люди хрупкие существа,... и я боюсь, как бы мы не навредили этому малышу!... Помните, мы с вами ни те зверские акулы, а вполне себе добропорядочные дельфины,... вам всё понятно?... – прежде чем начать обследовать островок, предупредительно спросила самка.

– Да, нам всё понятно!... нам надо быть осторожными

и не навредить человеческому ребёнку!... Но вот только непонятно, откуда он тут взялся!?... – почти хором заголосили остальные дельфины, среди которых были и две молодые мамы с маленькими, недавно появившимися на свет дельфинятами.

– Я так полагаю, ребёнка смыло с проходящего здесь корабля во время шторма, который был ещё утром!... С тех пор, как люди начали делать большие корабли и путешествовать на них, мы всё чаще стали встречать останки человеческих трагедий после бурь!... Люди гибнут, но осваивать моря и океаны не перестают!... Эх, как же было хорошо раньше, когда они плавали лишь на своих маленьких лодчонках,... отплывут недалеко от берега, рыбку половят и тут же возвращаются!... А сейчас уже и маленьких детей стали с собой брать,... и вот к чему это приводит!... Мы хоть и не в ладах с рыбаками, ссоримся с ними из-за улова, но помогать людям должны,... уж так нам завещано предками,... они считали, что люди единственные наши родственники на суше... – немного пафосно, однако по-деловому, опять высказалась главная самка клана.

– Но как мы сейчас можем помочь маленькому ребёнку!?... Он бедняжка всё плачет и плачет!... – не выдержав напряжения, нервно спросила одна из молодых дельфиньих мам. У неё у самой было двое крохотных дельфинят, и стелания маленького человеческого детёныша вызвало у неё жалость.

– Ну, во-первых, давайте сразу разберемся, кто там плачет... – вновь взяла слово главная самка клана, – по тонкому голоску ребёнка я могу предположить, что это девочка,... а значит, мы теперь только так и будем её называть!... Ну а во-вторых, нет ничего сложного в том, чтобы ей помочь,... смотрите, сколько нас,... и мы всё сможем сделать!... Я сейчас поднырну под островок, и пробью в тине брешь,... через неё мы подберёмся к девочке и выясним в каком она состоянии!... А вы, две молодые мамы, подстрахуете меня,... поможете мне понять, что там с ней!... А остальные смотрите по сторонам, чтоб нам никто не помешал,... никакие акулы, или кто-то ещё,... охраняйте наш покой!... – резкоскомандовала глава клана и тут же пробила носом брешь в водорослях островка.

Две молодые мамы, её помощницы, мигом последовали её примеру и тоже расчистили себе место в водорослях. Теперь они все вместе вынырнули из воды, и им сразу стало хорошо видно, как наверху, уткнувшись в обломки рей, качается на волнах корзинка с плачущим младенцем. Бедная девочка надрывалась из последних сил, она слабела, с каждой секундой её стенания становились всё тише и тише, малышка надсадила своё горлышко, и оно начинало сипеть.

– Вот она маленькая пискля,... совсем умаялась, бедняжка!... Ну-ка, ну-ка,... давайте-ка посмотрим, что там с ней... – моментально добравшись до корзинки, воскликнула главная самка и стала носом разворачивать туго спе-

ленованную малышку. Но сделать это было нелегко, ведь у дельфинов нет рук, зато у них имеются передние плавники и сильный энергичный хвост, на который можно опереться в воде, что собственно и сделала главная самка. Уверенно владея хвостом, она почти на четверть приподнялась из воды, и тем самым высвободила передние плавники. Помогая ими себе, она ловко справилась с пелёнкой, откинула её в сторону, и пред ней предстала физически аккуратной сложенная, вполне здоровенькая, красивая девочка с огромными ярко-голубыми глазами. Почувствовав свободу, девочка сразу перестала плакать и уставилась своими очаровательными глазами на спасительницу.

– Ой, посмотрите, какое забавное человеческое дитя!... Гладкое, ухоженное, нежное создание!... Как же хорошо, что мы вовремя подросли и отбили её у акул,... было бы очень жаль, если бы эти разбойницы растерзали её... – не скрывая своего восхищения девочкой, высказалась главная самка. К ней тут же присоединились две молодые мамы помощницы, и тоже приподнявшись на хвостах из воды, высказали своё мнение.

– Ах, какая она прелестная,... такая мягонькая, тёпленькая,... прямо как мои сынишки дельфинятки, когда только родились!... Да-да, и у меня дочка родилась точно такой же миленькой, гладенькой,... как же наши детки похожи... – затараторили они, а старшая самка сделала свой вывод.

– Вот и хорошо, что она вам понравилась,... значит, ваш

материнский инстинкт ещё не ослаб!... А потому я решаю, что девочка останется у нас в семье до тех пор пока мы не найдём для неё подходящий дом у людей!... На это время она станет вашим детям наречённой сестрой,... вы будете ухаживать за ней и уделять ей внимания ничуть не меньше чем своим ребятишкам... – вполне серьёзно заявила она.

– Ой, а мы согласны,... это так здорово,... ей понравится быть сестрой нашим детям,... да и они будут рады, что у них появилась такая сестра,... уж они её в обиду не дадут... – вновь затараторили молодые мамы.

– Ну, ещё бы девочке не понравилось, что она остаётся в нашей дружной семье!... У нас здесь хорошо,... и вода в океане тёплая, прогретая,... и солнце порой так парит, что хоть на глубину ныряй охлаждаться!... Да ей собственно и плавать-то много не придётся, ведь люди живут на твёрдой земле и лишь изредка покидают её,... а значит, и мы для нашей девочки построим островок суши в океане,... она ни в чём не будет нуждаться!... Тем более начало уже положено,... тина, водоросли, кое-какие доски и корзинка уже есть,... вот мы к ним и станем добавлять!... Много чего полезного плавает на поверхности океана,... соберём всё это, свяжем водорослями, так постепенно и построим!... И будет у нашей девочки свой собственный уголок земли!... Ну не отдавать же её сразу в руки этим дикарям аборигенам-рыбакам с дальнего острова,... они вон все какие злющие,... глаза у них чёрные, тела смуглые, лица страшные, вечно орут

на нас!... А наша девочка светленькая, нежненькая, беленькая,... мы ей защитой станем, и от акул, и от плохих людей... – решительно заявила главная самка, отчего девочка даже вздрогнула и снова заплакала.

– Ой-ой-ой,... тише-тише, ты не плачь, приплывёт плохой секач, сказку не расскажет, ракушку не покажет... – вдруг прямо на ходу сочиняя колыбельную песенку, залепетали молодые мамы. Ну а главная дельфиниха, как обычно сделала своё мудрое заключение, и, кстати, пора бы уже огласить её полное имя, а звали её уважительно и почётно – Эдилия, ибо она, как глава клана была просто безупречна. Понятно, что правильно говорить «Идиллия», но дельфинам сподручней было произносить «Эдилия», потому так и звали.

– Ну что вы её баюкаете этой странной песенкой!?!... – воскликнула она, – плакать от этого девочка всё равно не перестанет,... ведь она голодная, а не сонная!... Шторм, когда был?... ещё утром, и с тех пор она ничего не ела!... Да вы посмотрите, она же совсем маленькая,... грудничок,... ей материнского молока надо, а вы ей песенки поёте!... – совершенно верно подметила Эдилия. На что молодые мамы, которых, между прочим, звали Афалия и Дельфия, живо откликнулись.

– Так у нас же есть молоко,... мы им своих малышей кормим пока они ещё маленькие!... – заголосили они.

– Вот и правильно,... ведь мы такие же млекопитающие, как и люди,... мы же не рыбы, чтоб своих детей тиной кор-

мить!... А потому давайте-ка покормим нашу девочку молоком,... ты Дельфия ложись на бочок,... пристройся прямо здесь на водорослях!... А мы с Афалией поднесём к тебе девочку,... вот она и покормится твоим молочком... – обратившись к молодым мамам по именам, настойчиво предложила им Эдилия, и тут же рассчитав место кормления, прижала корзинку одним плавником, а другим приподняла девочку.

Афалия, будучи рядом, помогла ей отстранить корзинку и удержать малышку на весу. А другая молодая мама, Дельфия, как ей и было сказано, прилегла на бочок. Хотя всё это и выглядело странно, и сделать такую конструкцию было нелегко, но результат оправдал все старания. Девочка, словно ощутив материнское тепло, прильнула к груди Дельфии, и аж взахлёб принялась сосать молоко. Это было что-то невероятное. Белый свет точно ещё такого ни видывал. Три взрослых самки дельфинов посреде океана кормили грудным молоком человеческое дитя. Небывалое зрелище.

5

Правда, кормление длилось совсем недолго, всего-то минут восемь-десять. Дельфинье молоко настолько жирное и питательное, что девочка почти моментально наелась и снова уснула. Над гладью океана опять наступила тишина. Однако дельфинам некогда было наслаждаться тишиной, их ждала работа. Это знаете ли не шутки ухаживать и содержать человеческого детёныша. Для него надо создать все соответ-

ствующие условия, ну а первым делом построить надёжный оазис жизни в этом безбрежном океане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.